

чуднаго молитвеннаго настроенія. Стоя на колѣняхъ и наклонившись впередъ, она забыла о своемъ газовомъ роскошномъ туалетѣ; сдвинувъ голову руками, она не думала о своемъ свадебномъ нарядѣ и смяла пальцами флердоранжъ своего вѣнка. Это была настоящая проникновенная и побѣждающая молитва. Кто увидѣлъ бы эту молодую дѣвушку рыдающую, на колѣняхъ, съ ея трепещущей грудью, тотъ подумалъ бы съ участіемъ, что въ ея молитвѣ, несомнѣнно, заключается горестное прощаніе съ несбывшимися мечтами.

Женихъ медленно приблизился и сталъ рядомъ съ ней. Она взглянула на него — ей стало тяжело: онъ показался ей такимъ дряхлымъ, такимъ отжившимъ. Это былъ слабый старикъ съ головой, еле покрытой длинными сѣдыми волосами, волочившій, не сгибая, одну ногу, — старый солдатъ, какъ можно было видѣть по его крестамъ и по большому шраму на лбу.

Когда, окончивъ молитву, она подняла голову, всѣ поражены были ея блѣднымъ, ангельскимъ личикомъ, которое свѣтилось глубокой и покорной грустью; но не трудно было угадать, что это трогательное выраженіе происходитъ не отъ временной печали, хотя-бы отъ этого неравнаго брака; это были, скорѣе, слѣды одного изъ тѣхъ глубокихъ страданій, которыя видны уже на дѣтскомъ челѣ и выраженіе которыхъ на столько же старо, на сколько лицо еще юно; видно, не въ бракѣ было ея горе.